

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Там, я не знаю, когда возникла фигура, Юэбай Цзиньпао, элегантный и вульгарный, с темпераментом, как бледно-грушевый цветок, растопивший луну, и темно-черным плащом, развевающимся за демоном, огромной бледно-золотой мандалой. Вспышка.

Он стоял на темно-черном фоне, выражение его лица было размытым и пестрым, только половина лица была перевернута, и на ней была слабая улыбка.

Двое стояли лицом к лицу в Глубокой аллее, каждый из них был спокоен и невозмутим.

Через некоторое время он открыл рот, его голос был мягким.

Он сказал: "Знать малое - трудно".

Он протянул руки и указал в ее сторону.

"Подойди, дай мне".

Фэн Чживэй смотрела на него издали, глядя на его улыбающиеся губы и не улыбающиеся глаза, и вдруг поняла, что сладкий смех Цзинго, евшего виноград несколько часов назад, казался далеким, как сто лет назад.

Такое противостояние больше похоже на сцену, в которой Цзинчжай ненароком спас Шаонина.

Ее взгляд медленно упал на протянутую им руку, он упрямо держал позу - словно знал, что она может не отдать ребенка, но хотел знать, что она не уступит ему. ...

Она вздохнула.

"Его Королевское Высочество, - сказала она, - я полагаю, вы видели слова с крышки колодца."

Нин И медленно убрала руку, немного рассеянно посмотрела на свою ладонь, улыбнулась и сказала, "Я не поблагодарила вас за напоминание."

"Я не это имел в виду", - спокойно сказал Фэн Чживэй. "Я имею в виду, что раз уж я решил напомнить тебе, то, естественно, понимаю, что для тебя этот ребенок не может остаться".

Глаза Нин И вспыхнули, но в них не было выражения радости. Он явно ждал, что она скажет дальше.

Фэн Чжи слабо вздохнула - под этим небом Нин И знал ее лучше всех.

"Но есть некоторые вещи, которые ощущаются по-разному, когда они планируются и когда с ними сталкиваются". Она искренне посмотрела на Нин И.

"Например, этот ребенок, когда я его не видела, когда он был просто незнакомцем в животе Цин Фэй И когда иллюзорное существует, я могу колебаться и решить напомнить вам снова и дать вам возможность убрать его, но когда ребенок действительно в моих руках, слабый и беспомощный опирается на мои руки, я должна думать о его Невинности, я должна помнить взгляд Инь'эр, которая была добра ко мне, когда я умирала.... Его Королевское Высочество, какой бы горячее и острее я ни была, это для врага, а я, в конце концов, женщина. "

Она не будет продолжать - если только она не злонамеренна по своей природе, все женщины не могут в одиночку убить невинного младенца. Более того, у нее нет ненависти к Цин Фэй, поэтому она не может убивать чужих новорожденных.

Она также была матерью - однажды она держала на руках маленькую Гу, наблюдая, как та растет до трех лет.

Она была полна нежности и радости, нюхала ладанку, а когда она потеряла ее, ей было одиноко и тоскливо в те печальные ночи много раз.

Зная, что это была лишь ее приемная дочь, а Цин Фэй был биологическим сыном Октябрины.

Ей знакомо это чувство.

Нин И молчала в тени аллеи.

"Я хочу напомнить тебе", - мягко сказала она. "Невозможно делать все слишком хорошо. Ты же знаешь, что Цин Фэй - не простой персонаж. Как только ты выживешь, она знает, что после потери ребенка она будет иметь с тобой безумные дела. Ты можешь держать ребенка в руках, пока она знает, что он жив, она никогда не будет тебе врагом".

"Я и она обречены стать врагами". легкомысленно ответил Нин И.

"Раз уж обречены быть врагами, то лучше иметь больше веса в ее руках". Фэн Чживэй посмотрел на его выражение лица и вдруг сказал: "Только что под ним, не нашли Цин Фэй?".

Нин И молчаливо признал, не отрицая этого.

Через некоторое время он сказал: "Ты решил не отдавать ее мне?".

Фэн Чживэй молча промолчал.

В глубоком переулке восстановилась тишина.

Это была тяжелая и мрачная тишина, как основательная стена, толстая и плотная между ними.

Нин И глубоко вздохнул.

Фэн Чживэй никогда не видел, чтобы он вел себя подобным образом. По впечатлению Нин И казалась рассеянной и отчужденной. На самом деле, она была настроена решительно уже долгое время. Она была с ним так долго, и никогда не колебалась, когда увидит его.

Затем она услышала, как Нин И сказал: "Ты отдашь его мне, я обещаю, что не причиню вреда его жизни".

Фэн Чживэй спокойно посмотрела на него. В ее глазах не было недоверия, но был намек на пристальный взгляд. Через некоторое время она сказала: "Почему ты не беспокоишься обо мне?".

"Ты хочешь отправить его на пастбище?" Нин Идао сказал: "Так же, как ты не беспокоишься о том, чтобы передать его мне, я не беспокоюсь о луге, слишком далеко, слишком много переменных, Хэ Ляньчжэн - человек и недобрый, как только Цин Фэй узнает, что, с ее свирепыми и нежными запястьями, Хэлянь Чжэн может не устоять перед ним. Честно говоря, в этом мире я никогда не смогу никем воспользоваться, и я не верю никому, кроме тебя и меня."

Фэн Чживэй молчала, ей пришлось признать, что опасения Нин И были оправданы. Император Тяньгао Тяньюань был далеко, и происходило что-то такое, чего она даже не могла принять во внимание.

"И что ты собираешься с ним делать?"

"Этот ребенок не должен трогать все места, где есть власть и статус". Нин И сказал категорично: "Двор короля прерий тоже не может. Можешь не сомневаться, я обещал сохранить ему жизнь, и я не пожалею об этом".

Фэн Чжи слегка поднял глаза и посмотрел в глаза Нин И. Он откровенно смотрел на нее. В темных зрачках черных, как нефрит, чернил нельзя было найти ни огонька заговора.

Фэн Чживэй снова опустил взгляд на ребенка в своей руке. Он сладко спал и тихонько посапывал, источая сладкий ладан. Фэн Чживэй протянул руку и нежно погладил его розовую щечку, чувствуя, что ребенок полон и упруг, кожа гладкая и мягкая, а в глубине сердца остался след нежности.

Это чувство только что возникло, и в ее сердце вдруг мелькнула слабая мысль, как вспышка электричества, мелькающая туда-сюда, и когда она уставилась на нее, чтобы подумать о том, что она только что подумала, она все равно не смогла ее уловить.

Ей пришлось отбросить эту мысль, и ребенок внимательно посмотрел на нее. Маленький пакетик света, но вес его был больше тысячи. Ее глаза коснулись ярко-желтого уголка пакета. Ее сердце было потрясено, и она вдруг вспомнила сильный снегопад в том году. Дворец Нин'ан прочитал предсмертную записку Нянь, которая в итоге сгорела в огне, но слова и предложения глубоко запали ей в душу.

Если мать там, она обязательно позволит ей оставить ребенка, чтобы подавить Цин Фэй и Нин И...

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460606>